

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Ольга Алексеевна Коряковцева¹, Андрей Юрьевич Карпов²

¹Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия, youth1@mail.ru

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, ochest@mail.ru

Аннотация. Закон циркуляции элит является одним из базовых теоретических понятий элитологии, однако его реализация зависит от политического режима, от трансформационных процессов общественной системы государства и других факторов. Проведен анализ механизмов рекрутирования элит. Доказано: а) трансформация современного политического поля в России требует соответствующей трансформации элитного слоя; б) цифровые технологии составляют в настоящее время такой же властный ресурс, как и традиционные институты образования и религии. Предлагается путь преодоления состояния лиминальности посредством создания новых фундаментальных основ развития национальной элиты.

Ключевые слова: политические элиты, трансформация общества, циркуляция элит, цифровизация

Для цитирования: Коряковцева О. А., Карпов А. Ю. Российская политическая элита в трансформационных процессах современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 204–209. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-204-209>

Politology and Ethnopolitics

Original article

THE RUSSIAN POLITICAL ELITE IN THE TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF MODERNITY

Olga A. Koryakovtseva¹, Andrey Yu. Karpov²

¹Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, youth1@mail.ru

²South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, ochest@mail.ru

Abstract. The law of circulation of elites is one of the basic theoretical concepts of elitology, but its implementation depends on the political regime, on the transformational processes of the social system of the state, and other factors. The analysis of the mechanisms of elite recruitment has been carried out. It is proved: a) the transformation of the modern political field in Russia requires a corresponding transformation of the elite layer; b) digital technologies are currently the same powerful resource as the traditional institutions of education and religion. A way is proposed to overcome the state of liminality by creating new fundamental foundations for the development of the national elite.

Keywords: political elites, society transformation, elite circulation, digitalization

For citation: Koryakovtseva O. A., Karpov A. Yu. The Russian political elite in the transformational processes of modernity. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(3):204–209.* (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-204-209>

Современная элитология как отрасль политической науки обладает спецификой, вызывающей перманентные дискуссии в публичном поле и научном сообществе, особенно в прикладной ее части. Сам термин «элита» сохраняет до настоящего времени значительно разнящиеся трактовки, обусловленные разными подходами: культурологическим, социально-философским, политологическим и др. Так, элитолог О.В. Гаман-Голутвина с точки зрения политологического подхода называет элитой категорию лиц, обладающих властью, независимо от того, как эти лица получили властный статус: с помощью своего происхождения, финансов или личных качеств [1, с. 97].

Трансформационные процессы политической, экономической, правовой и других сфер общественной жизни России конца XX и начала XXI вв. сопровождались активной социальной вертикальной мобильностью элит: советская номенклатура замещалась новой, пришедшей во власть на волне институциональных реформ, что актуализировало научное исследование путей циркуляции элит, их ротации и рекрутирования, в том числе на обширном эмпирическом материале.

Считается, что современная теория элит возникла в первой половине XX в. благодаря работам итальянских ученых Г. Моска, В. Парето и Р. Михельса [2–4]. Ее положения стали основой развития элитологии в западной традиции. Учеными, внесшими вклад в теорию элит во второй половине XX в., были: Р. Миллс, Р. Патнэм, Ф. Хантер, Р. Дарендорф, Г. Ласуэлл, П. Бахрах [5–10] и многие другие. Из отечественных ученых-элитологов можно выделить Г. Ашина, О. Гаман-Голутвину, А. Старостина, А. Понеделкова, О. Крыштановскую, А. Дуку [11–14] и др.

Как бы ни характеризовали элиту (это устоявшийся в настоящее время термин), – как «правлящий класс» или «политический класс» (для политической элиты), ее функция по принятию общезначимых, стратегических решений для страны является неоспоримой и определяющей. О. Шпенглер писал, что распределение власти в государстве носит пирамидальный характер: наверху небольшое количество людей, принимающих решения, далее вниз по вертикали находится масса исполнителей («политиков второго ранга»), которые внушают нижестоящим слоям населения «иллюзию самоопределения народа» [15, с. 74]. Степень влияния масс народа на властную верхушку и принимаемые ими решения зависит от типа конкретного режима, политической ситуации, политической культуры общества и других факторов. Элита также структурирована на сегменты по силе их влияния на процесс принятия решений, на «лидеров» и «бюрократию». Лидеры могут не занимать высоких должностей, но могут влиять на общественное мнение, например, лидеры политических партий. А бюрократия – это административные структуры самых разных, в том числе высших уровней, которые профессионально обеспечивают реализацию стратегических политических решений и также влияют на принимаемые решения.

Важной темой элитологического знания является тема циркуляции элит, каналов и способов ее рекрутирования. Особенностью политических элит является то, что ее круг пополняется выходцами из самых разных слоев общества, независимо от их профессионального образования, в отличие от тех элит, вход в которые требует определенных профессиональных знаний (культурной, финансовой и пр.). В период резкой трансформации общественного строя (в результате революции, государственного переворота, кризиса и т.д.) в политическую элиту могут войти даже представители криминальных кругов. В такое время элиту называют «открытой» системой. «Закрытой» же элита становится, когда она начинает самовоспроизводиться, закрыв или затруднив вход для представителей внешнего, внеэлитного круга.

В «открытых» и «закрытых» системах разнятся и механизмы рекрутирования элит. В раннесоветский период система рекрутирования элит была максимально открытой, ротация элит была чрезвычайно интенсивной по ряду причин – соблюдения революционных принципов выдвижения в управленцы лучших представителей низших слоев (отсюда пресловутое выражение «и кухарка может управлять государством»), и последующая ожесточенная репрессивная борьба за власть, и кадровые потери в войнах. Но постепенно включались партийные и институциональные фильтры, и ротация кадров в правящей советской номенклатурной элите происходила чрезвычайно медленно.

К механизмам рекрутирования политической элиты (по аналогии с военным термином – набора новобранцев) относят несколько, но их применение зависит от политического режима, государственного устройства, формы правления, исторического времени. Некоторые из механизмов появились сравнительно недавно, другие существуют на протяжении веков, несмотря

на изменения в ценностном и политико-правовом устройстве человеческих сообществ. Пополнение элит происходит через протекционизм, партийную принадлежность, родство, наследование, с учетом личной преданности, профессионализма, владение имуществом, коррупционные связи и т.д.

Наиболее эффективными, но тоже в зависимости от общественно-политической ситуации, каналами рекрутирования элит, т.е. путями продвижения к вершине политической власти, являются: государственные органы управления, армия, другие силовые структуры, политические партии, общественные организации и движения, системы образования, культуры, бизнеса и др. Для России, например, традиционным каналом рекрутирования всегда являлась государственная служба. Но в последние десятилетия произошли изменения: на государственные должности и в парламент приходят представители крупного бизнеса, и наоборот: бывшие государственные чиновники уходят в бизнес-структуры. Исследователи наблюдают такую зависимость: в кризисные времена ротация элиты происходит гораздо интенсивнее, чем в стабильные периоды [1, с. 103].

В современной России, по мнению С. Кургиняна, политическая элита расслоилась на три вида (компонента): ультралиберальная (прозападная), умеренно-либеральная (колеблющаяся) и консервативная (патриотическая). И высказал мнение о необходимости ротации элит: «Либо эта элита, либо возможность борьбы с назревающими грозными тенденциями» [16]. Существуют и другие типологии элит, по самым различным основаниям.

Необходимо констатировать, что изменения в структуре элитарного слоя происходят с разной динамикой и по разным причинам, в том числе глобального масштаба, но наиболее заметными стали трансформации элитного слоя на фоне стремительного цифрового преобразования всего общественного пространства. И хотя говорить о полной смене традиционной элиты на представителей IT-индустрии не приходится, но очевидно, что последние в соответствии с требованиями времени активно встраиваются в политические и экономические сегменты элит, вытесняя наиболее консервативные их группы. И если экономические элиты замещаются естественным путем, неизбежным в связи с бурным ростом цифровых технологий, то в политическом сегменте остается еще много требующих решения задач.

Одной из задач, стоящих перед политической элитой России, стала задача контроля за системой коммуникаций в виртуальных сетях. Социальные сети используются для слежки за пользователями, фиксации их интересов, политических предпочтений, размещения экстремистской пропаганды, сбора информации о пользователях в большие базы данных, воздействия на пользователей путем предоставления им адаптированной под них рекламы, пропаганды и пр. М. Кастельс, предложивший термин «Network Society» – «сетевое общество», предупреждал: «Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение “сетевой” логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью» [17, с. 386].

Англосаксонские политические элиты активно используют социальные сети Twitter, Facebook, Instagram, видеохостинг Youtube и другие в качестве инструментария «мягкой силы», модерирова, моделируя и контролируя процессы в масштабах всего мира. Воздействие направлено преимущественно на молодежь как наиболее информационно активную группу общества, одновременно, – из-за несформированности мировоззрения, отсутствия опыта и психологической незрелости, – наиболее поддающуюся манипулятивной пропаганде. Опыт «арабских революций», организованных через социальные сети, свидетельствует о выросшей роли социальных сетей, их использовании внешними силами в процессах смены политических режимов и правящих элит.

США рассматривают свой вклад в развитие мировой сети Интернет как стратегической преимущество: ведь сохранение контроля над сетевыми кодами и протоколами, использование английского языка и программного обеспечения позволяет им быть в курсе действий партнеров и противников. Россия принимает меры по защите национального информационного поля, инвестируя в развитие собственного программного обеспечения. Так, правительство предусматривает увеличение к 2024 году расходов государства на развитие IT-сферы в 3-4 раза по сравнению с последними тремя годами. Сумма может превысить 650 млрд руб. [18].

Это еще одна актуальная проблема в российском элитном политическом поле: противодействие доминированию западных мировых элит в информационном пространстве, так как

цифровые технологии составляют в настоящее время такой же властный ресурс, как и традиционные институты образования и религии.

Интернет-ресурсы уже практически вытеснили из общественного дискурса традиционные СМИ и телевидение, они дают возможность обратной связи в коммуникациях власти и граждан в реальном времени, что является важной плебисцитарной составляющей политических процессов, в том числе в процессах циркуляции элит.

Овладение инструментарием «мягкой силы» в социальных сетях, блогах, телеграм-каналах и пр., нейтрализация негативного контента, разоблачение фейковых вбросов, создание пророссийских смыслов и контекстов позволит контролировать и направлять информационные потоки. Игнорирование этого фактора создаст угрозы не только существованию политической элиты, но и стабильному развитию и целостности российского государства.

Трансформации общественной системы, в том числе института политической власти, обусловлены деятельностью политической элиты, ее ценностными ориентациями. Поэтому специфика трансформации самой элиты влияет на те или иные причины институциональной эффективности или неэффективности политической власти. Циркуляция элит позволяет политической власти избежать «институциональной ловушки», т.е. зависимости от предшествующего пути развития (эффекта колеи) [19].

Применительно к российской действительности, современная политическая элита сформировалась в турбулентных условиях реформ. Окончание реформистского периода 1990-х не значило окончания турбулентности общественно-политического пространства, а последние события турбулентность общества только увеличили. Что говорит в пользу аргумента о необходимости циркуляции элит в соответствии с вызовами времени [20].

Опасность «институциональной ловушки» состоит еще и в затянувшемся состоянии лиминальности (*англ.* Liminality, от *лат.* limen – порог, пороговая величина), – пограничном состоянии перемен, неопределенности, идеологической размытости. Однако именно такое состояние стимулирует поиск новых фундаментальных основ развития национальной общности, национальной элиты, новых жизненных смыслов и порядка.

Список источников

1. Гаман-Голутвина О. В. Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 3. С. 97-103.
2. Моска Г. Правящий класс. Церкви, партии, секты / Пер. с англ. и примеч. Т.Н. Самсоновой // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187-198; № 12. С. 97-117.
3. Парето В. Компендиум по общей социологии / Гос. ун-т - Высшая школа экономики. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.
4. Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. 843 с.
5. Миллс Р. Властвующая элита / пер. с англ. Розенталь Е.И., Рошаль Л.Г., Кон В.Л. М.: Директ-Медиа, 2007. 844 с.
6. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Библиотека Московской школы политических исследований, 1996. URL: <http://www.socio.karazin.ua/resources/530ccfd4b223dd0192f72ef3d1a7435f.pdf> (дата обращения 21.08.2022)
7. Floyd Hunter. Community power structure; a study of decision makers. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1953. 330 p.
8. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142-147.
9. Lasswell H. D., Lerner D., Rothwell C. E. The Elite Concept // Political Elites in a Democracy / Ed. by P. Bachrach. N. Y.: Atherton Press, 1971. P. 13-26.
10. Bachrach, Peter. Political elites in a democracy. Aldine Transaction (January 11, 2010).
11. Ашин Г., Понеделков А., Игнатов В., Старостин А. Основы политической элитологии. М.: Издательство «ПРИОР». 2001 (1999). 304 с.

12. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 446 с.
13. Крыштановская О.В., *Анатомия российской элиты*. М.: «Захаров», 2005. 384 с.
14. Дука А.В. Российские властные группы в (не)политическом пространстве. Вместо предисловия // *Власть и элиты*. 2019. Т.6. № 1. С. 5-14.
15. Шпенглер О. *Закат Европы*. Новосибирск: Наука, 1993. 584 с.
16. Кургинян описал «трехкомпонентную элиту» России // ИА Красная Весна 22 мая 2021 URL: <https://rossarprimavera.ru/news/c5978ebf> (дата обращения: 21.08.2022).
17. Кастельс М. Становление общества сетевых структур. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С.494-505.
18. Исакова Т. Софту увеличивают бюджет // *Коммерсант*. 24 августа 2022. URL https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5525673?turbo_feed_type=full (дата обращения 24.08.2022)
19. Верников А.В. «Институциональная ловушка»: научный термин или красивая метафора? // *Journal of Institutional Studies*. 2020. №12(2). С. 25-37.
20. Кузина С.И., Фомин Г.А., Хагуш С.Л., Керимов О.А. Элиты как субъекты государственно-политического управления в трансформационных процессах становления и развития национальных государств / *Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 15-16 февраля 2019 г., Ростов-на-Дону, ред.-изд.гр.: А.Ю. Шутов (руков.), О.В. Локота, А.В. Понеделков и др. Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. С. 299-304.*

References

1. Gaman-Golutvina O. V. Definition of the basic concepts of elitology. *Polis*. 2000;(3):97-103. (In Russ).
2. Moska G. Ruling class. Churches, parties, sects. Transl. from English. and note by T.N. Samsonova. *Sotsiologicheskiye issledovaniya. = Sociological research*. 1994;(10):187-198; (12): 97-117. (In Russ).
3. Pareto V. *Compendium of General Sociology* / State. un-t - Higher School of Economics. 2nd ed. M.: Ed. house of State University Higher School of Economics, 2008. 511 p. (In Russ).
4. Michels R. Sociology of political parties in a democracy. In: *Political science: reader* / Comp. prof. M.A. Vasilyk, Assoc. M.S. Vershinin. Moscow: Gardariki, 2000. 843 p. (In Russ).
5. Mills R. The ruling elite / transl. from English. Rozental E.I., Roshal L.G., Kon V.L. Moscow: Direct-Media; 2007. 844 p. (In Russ).
6. Putnam R. To make democracy work. Civic Traditions in Modern Italy. *Biblioteka Moskovskoy shkoly politicheskikh issledovaniy = Library of the Moscow School of Political Studies*. 1996. Available from: <http://www.socio.karazin.ua/resources/530ccfd4b223dd0192f72ef3d1a7435f.pdf> [Accessed 21 August 2022]. (In Russ).
7. Floyd Hunter. *Community power structure; a study of decision makers*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1953. 330 p.
8. Dahrendorf R. Elements of the theory of social conflict. *Sotsiologicheskiye issledovaniya. = Sociological research*. 1994;(5):142-147. (In Russ).
9. Lasswell H. D., Lerner D., Rothwell C. E. The Elite Concept. In: *Political Elites in a Democracy* / Ed. by P. Bachrach. N. Y.: Atherton Press, 1971. P. 13-26.
10. Bachrach, Peter. *Political elites in a democracy*. Aldine Transaction (January 11, 2010).
11. Ashin G., Ponedelkov A., Ignatov V., Starostin A. *Fundamentals of political elitology*. Moscow: PRIOR Publishing House. 2001 (1999). 304 p. (In Russ).
12. Gaman-Golutvina O.V. *Political Elites of Russia: Milestones of Historical Evolution*. Moscow: ROSSPEN, 2006. 446 p.
13. Kryshtanovskaya O.V. *Anatomy of the Russian elite*. Moscow: "Zakharov", 2005. 384 p.
14. Duka A.V. Russian power groups in the (non-)political space. Instead of a preface. *Vlast' i elity. = Power and elites*. 2019;6(1):5-14. (In Russ).
15. Spengler O. *Decline of Europe*. Novosibirsk: Nauka, 1993. 584 p. (In Russ).

16. Kurginyan described the “three-component elite” of Russia. *IA Krasnaya Vesna = IA Red Spring*. May 22, 2021. Available from: <https://rossaprimavera.ru/news/c5978ebf> (Accessed 21 August 2022). (In Russ).

17. Castells M. Formation of the society of network structures. New post-industrial wave in the West. *Anthology* / Ed. V. L. Inozemtseva. Moscow; 1999:494-505. (In Russ).

18. Isakova T. Soft increase the budget. *Kommersant*. August 24, 2022. Available from: https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5525673?turbo_feed_type=full (Accessed 24 August 2022). (In Russ).

19. Vernikov A. V. "Institutional trap": a scientific term or a beautiful metaphor? *Journal of Institutional Studies*. 2020;12(2):25-37. (In Russ).

20. Kuzina S.I., Fomin G.A., Khagush S.L., Kerimov O.A. Elites as subjects of state-political management in the transformational processes of formation and development of national states. In: *Rossiyskaya elitologiya: innovatsionnyye otvety na vyzovy sovremennogo mira: materialy Tret'yego Vse-rossiyskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiyem 15-16 fevralya 2019 g. = Russian elitology: innovative responses to the challenges of the modern world: materials of the Third All-Russian Elite Congress with international participation February 15-16, 2019*, Rostov-on-Don, ed. .-ed.gr.: A.Yu. Shutov (leaders), O.V. Lokota, A.V. Ponedelkov et al. Publishing House of YURIU RANEPА, 2019. S. 299-304. (In Russ).

Информация об авторах

О. А. Коряковцева – докт. полит. наук, проф. ЯГПУ им. К. Д. Ушинского;
А. Ю. Карпов – аспирант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

O. A. Koryakovtseva – Doctor of Political Sciences, Professor of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky;
A. Yu. Karpov – Postgraduate Student of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.08.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 09.09.2022.

The article was submitted 27.08.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 09.09.2022.